

**Песни, собранные
П. Н. Рыбниковым**

**Часть 4. Народные былины,
старины, побывальщины,
песни, сказки, поверия,
суеверия, заговоры и т. п.**

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 304
ББК 60.5
П28

П28 Песни, собранные П. Н. Рыбниковым: Часть 4. Народные былины, старины, побывальщины, песни, сказки, поверия, суеверия, заговоры и т. п. / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 389 с.

ISBN 978-5-458-01442-7

ISBN 978-5-458-01442-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

I.

БЫЛИНЫ,

ПОБЫВАЛЬЩИНЫ, СТАРИНЫ И БЫЛЕВЫЯ ПЪСНИ.

I. БОГАТЫРИ СТАРШЕ.

1. Илья Муромецъ и Святогоръ богатырь.

(Побывальщина Пудожск. уѣзда.)

Изъ славнаго изъ города изъ Муромля, изъ того ли села изъ Карачарова, выѣзжалъ удалый добрый молодець, Илья Муромецъ да сынъ Ивановичъ, во дѣлече далече во чисто поле. Наѣхалъ удалый добрый молодець богатыря великаго Святогора, и убоился добрый молодець, старый казакъ да Илья Муромецъ, того ли Святогора богатыря, и спустилъ своего ли добра коня во кувыль-траву, самъ высталъ въ толстый сырой дубъ отъ Святогора богатыря. Приѣхалъ Святогоръ богатырь подъ тотъ сырой дубъ, раскинулъ шатерь бѣлополотняный и вынимаетъ изъ кармана жену красавицу. Разстлала она скатерти бранья, разставлявала ѣства сахарныя и питьца медвяныя. Наѣдался Святогоръ досыта, и напивался онъ долюбви, и сталъ опочивъ держать. Этая жена богатырская обзрела Илью во сыромъ дубу и говоритъ ему таковы слова: «Ай же ты, удалый добрый молодець, сойди со сыра дуба; буде не сойдешь со сыра дуба, разбуджу Святогора богатыря и предасть тебѣ смерть скорую». Убоился Илья Муромецъ Святогора богатыря и слѣзъ со сыра дуба. Опять говоритъ таковы слова: «Сотвори со мной блудъ, добрый молодець! Не то, разбуджу Святогора богатыря, предасть тебѣ смерть скорую». Сдѣлалъ онъ дѣло повелѣное. Опять говоритъ таковы слова: «Поди со мной въ карманъ, добрый молодець!» Зашолъ съ нею вмѣстѣ въ карманъ. Проснулся Святогоръ отъ крѣпкаго сна, обѣдлалъ своего коня богатырскаго и поѣхалъ ко

Святымъ горамъ. Сталь его добрый конь богатырскій по колѣна въ землю угрызывать. И бьетъ богатырь коня по тучнымъ бедрамъ. И спроговорить конь языкомъ человѣческимъ: «Возилъ тебя, Святогоръ-богатырь и твою богатырскую молодую жену, а не могу возить двухъ богатырей и третью твою молодую жену». Сунулъ онъ руку въ глубокъ карманъ и вынимаетъ оттуда молодую жену, и вынимаетъ Илью Муромца. «Ты какъ зашелъ во глубокъ карманъ?» — Завела меня твоя молодая жена наугрозою. — И рассказалъ Илья Святогору богатырю, какъ попалъ во глубокъ карманъ. Брать Святогоръ молодую жену, оторвалъ ей буйную голову, раздернулъ тѣло бѣлое на четыре на четверти, частички раскинулъ по чисту полю. И назвались Илья да Святогоръ братьями названными, и поѣхали ко Святымъ-горамъ. Наѣхали гробницу великую, выложена гробница краснымъ золотомъ. Легъ въ тую гробницу Святогоръ богатырь, какъ по немъ и устроена. «Покрой меня сверху досками, братъ названный!» Какъ покрылъ его досками, доски Божьимъ изволомъ приросли. «Открой меня, братъ названный!» Илья Муромецъ и открыть не могъ. Сталь рубить доски саблей. Куда махнетъ саблей, тамъ станеть желѣзный обручъ. «Возми, братъ названный, мою саблю». Илья сабли и подышуть не могъ. «Поди, братъ названный, я тебѣ силы дамъ». Припалъ Илья къ гробницѣ, и дунулъ Святогоръ духомъ богатырскимъ. Взялъ Илья тую саблю: гдѣ ударить, тамъ стануть желѣзные обручи. «Припади ко мнѣ другой разъ, названный братъ, еще силы придамъ». Илья Муромецъ говоритъ на мѣсто: — Если еще припасть, то не понесетъ мать сыра земля: силы у меня довольно. — «Когда бы ты припалъ, дунулъ бы я мертвымъ духомъ и ты бы подлѣ меня легъ спать». Тутъ и остался Святогоръ богатырь.

(дер. Колодозеро отъ крест. Романова.)

II. ВРЕМЯ ВЛАДИМИРОВО.

БОГАТЫРИ КИЕВСКИЕ.

ИЛЬЯ МУРОМЕЦЪ.

2. Илья Муромецъ и Соловей разбойникъ.

(Пудожск. уѣзда.)

Во городѣ было во Муромѣ,
Во томъ селѣ во Карачаровѣ,
Жилъ молодой Илья Муромецъ,
Илья Муромецъ сынъ Ивановичъ.

5. И ходилъ-то онъ къ заутрины воскресныя,
И стоялъ-то онъ заутрину воскресную,
И завѣчалъ-то завѣты крѣпкіе:
«Поспѣть къ обѣдни воскресныя во Кіевъ-градъ,
«Проѣхать дорожкой прямоѣдею».
10. Какъ запала тутъ дорожка тридцать лѣтъ:
Никто той дорожкой не прохаживалъ
И никто той дорожкой не проѣждивалъ.
Да еще-то завѣчалъ другой завѣтъ:
«Проѣхать дорожкой прямоѣдею,
15. «Не марать-то сабли вострыя
«Въ кровь поганую татарскую».
Еще-то въ третій разъ завѣчалъ завѣтъ:
«Проѣхать дорожкой прямоѣдею,
«Не стрѣлять-то стрѣлочки каленыя».

20. Отстоялъ онъ раннюю заутрину воскресную,
 Выходилъ со церкви соборныя,
 Приходилъ на свой широкій дворъ,
 Говорилъ-то своимъ слугамъ вѣрнымъ:
 «Сѣдлайте-ко, уздайте добра коня,
25. «Добра коня бурушка неѣждянаго;
 «Кладите войлочки косивчаты,
 «На войлочки кладите ковано сѣдельшко черкацкое,
 «Подпругъ кладите до двѣнадцати,
 «И подпруги кладите шелковыя,
30. «А стрѣмены кладите булатнія,
 «Того ли булата заморскаго,
 «Что мѣдь не трется и булатъ не гнется,
 «Не дя-ради красы-басы,
 «А дя-ради укрѣпы богатырскія».
35. Садился Илья на добра коня,
 Палицу воинскую въ тороки вязалъ,
 Саблю вострую на берлукъ ¹⁾ кладалъ,
 А стрѣлочку каленую на колсанъ кладалъ.
 Столько видѣли удалаго сѣдевши,
40. А не видѣли удалаго поѣхавши.
 Пошелъ-то его добрый конь въ полъ-травы,
 Въ полъ-травы и поверхъ воды,
 И повыше деревца стоячаго,
 И повыше облачка ходячаго,
45. Рѣки-озера между ногъ пуцалъ.
 И лучилось Ильѣ бывать на тѣхъ лугахъ на царскіихъ.
 Облетѣяла ²⁾ кровь поганая татарская:
 Черну ворону въ три году въкругъ ³⁾ не облетѣть,
 Сѣру волку въ три году не обскакать.
50. Зговорилъ Илья таковы слова:
 «Всякъ человекъ завѣтъ завѣчаётъ,
 «А не всякой завѣтъ справляётъ».
 Скакалъ Илья со добра коня,

1) берлукъ — ?

2) облетѣяла — обзгла.

3) въкругъ = вокругъ: ъ еще не перешелъ въ о.

- Захватывалъ сыро-матерь дубъ съ кореньями,
 55. Началъ дубомъ помахивать:
 Куда махнетъ, — туда улица,
 Перемахнетъ, — переулочекъ.
 Скоро скажется, тихо сдѣется.
 Прибилъ-то онъ поганыхъ Татаръ до единого,
60. Добрый конь скачетъ въ руды до брюха.
 Садился тутъ Илья на добра коня.
 Случилось быть въ городѣ во Турговѣ,
 Въ томъ селѣ во Орѣховѣ.
 Увидали его мужики Турговцы,
65. Выходили они со Божьихъ церквей,
 Выносили ключи на томъ блюдѣ на золотѣ.
 «Скажись-ко ты, удалый добрый молодецъ!
 «Ты коей земли, коей орды,
 «Какъ тебя именемъ зовутъ
70. «И какъ величаютъ по отечеству?»
 — Я изъ славнаго изъ города изъ Муромъ,
 — Изъ того села изъ Карачарова,
 — Илья Муромецъ сынъ Ивановичъ. —
 «Возми-тко золоты ключи,
75. «Будь-ко ты у насъ воеводою,
 «Береги насъ отъ поганыхъ отъ Татаровой».
 И говорить имъ Илья Муромецъ:
 — Не умѣю быть воеводою.
 — Покажите дорогу прямождю въ Кіевъ-градъ. —
80. Говорятъ мужиченочки Турговцы:
 «Запала тутъ дорожка тридцать лѣтъ:
 «Никто по той дорожкѣ не прохаживалъ,
 «И никто по той дорожкѣ не проѣздивалъ.
 «Есть тамъ три заставы великія:
85. «Перва застава — грязь топуча, корба зыбуча;
 «А другая застава великая —
 «У той у славной рѣки у Смородиной,
 «У тоя березы у поклѣпяи
 «Есть гнѣздо на трехъ дубахъ,
90. «Сидитъ Соловей разбойникъ Одихмантьевъ сынъ,
 «Не пропуститъ онъ ни коннаго, ни пѣшаго;

- «Третья застава великая —
 «У Соловья домъ стоитъ на семи дубахъ,
 «На семи дубахъ и на семи верстахъ;
 95. «Есть у Соловья семь сыновъ,
 «Восьма дочь Настасья Соловьевична,
 «Не пропустятъ они ни коннаго, ни пѣшаго».
 Говорили тутъ мужичонки Турговцы:
 «Возми-тко, Илья, золоты ключи
 100. «И живи у насъ воеводою». —
 — Не умѣю быть воеводою.
 — А покажите мнѣ-ка дорожку прямоѣждюю. —
 И показали дорожку прямоѣждюю.
 Садился Илья на добра коня.
 105. Столько видѣли молодца сядучи,
 А не видѣли удалаго поѣдучи.
 Онъ поѣздъ держалъ во далече во чисто поле.
 Случилось Ильѣ быть у той грязи топучія,
 У тоя ли у корбы зыбучія,
 110. Тутъ скакалъ Илья со добра коня,
 Лѣвой рукой коня ведетъ,
 А правой рукой дубья рветъ,
 Мостить мосты все дубовые.
 И замостилъ мосты все дубовые.
 115. Садился Илья на добра коня.
 Лучилось Ильѣ быть у той рѣки у Смородины,
 У того гнѣзда у Соловьиного.
 Закрычалъ Соловей разбойникъ зычнымъ голосомъ,
 У Ильи добрый конь на колѣна пагъ:
 120. Онъ билъ коня плеточкой шелковой по тучнымъ бедрамъ,
 А самъ коню приговаривалъ.
 — Ахъ ты, волчья сыть, медвѣжій кормъ!
 — Не бывалъ во далечѣ во чистомъ полѣ,
 — Не слыхалъ ты богатырскаго покрыку,
 125. — Не слыхалъ молодецкаго посвисту? —
 Опускался Илья со добра коня,
 Самъ говорилъ таковы слова:
 — Всякой человѣкъ завѣтъ завѣчаетъ,
 — А не всякой человѣкъ завѣтъ справляетъ. —